

Глава 40

У команды Кима были подводные аппараты, и не один.

На следующий день, вечером, Лу Ао и его команда, уставшие после дневной работы по сбору образцов, вернулись в столовую ужинать и готовиться к отдыху.

В столовой было малоллюдно. Лу Ао, измотанный до предела, не хотел разговаривать, а лишь молча поглощал жареный рис, тарелку за тарелкой.

Они провели в море уже шесть дней, запасы свежих овощей на камбузе подходили к концу, и теперь их кормили в основном сушёными овощами, консервами и морской рыбой.

У Сян Синчана аппетита не было. Он кое-как съел две тарелки и теперь курил, задумчиво глядя в сторону.

Повар, закончив готовить, вышел и, увидев, что в столовой остался только Лу Ао, с улыбкой подсел к нему.

— Ну как? Неплохо я готовлю?

— Неплохого тут мало! — бросил ему Сян Синчан пачку сигарет. — Всё тушёное, ни капли аромата настоящего огня.

— Мы в море, кто ж тут на открытом огне готовить разрешит? Электрическая плита — она такая, — повар закурил сигарету. — И то, я ещё стараюсь. Попал бы ты на другой корабль, посмотрел бы, как тебя там каждый день одной тушёнкой кормят.

— Даже если бы мы и согласились есть, — хмыкнул Сян Синчан, — ты бы осмелился такое тем научным сотрудникам подать?

Повар смутился. Он и правда не осмелился бы. Эти иностранцы были очень привередливы. Не то что тушёнкой их кормить, даже если блюд на столе не хватало, начальство тут же прибегало с нотациями.

Сян Синчан отвернулся, выпустил клуб дыма и спросил:

— Странно, а где сегодня эти научные сотрудники?

— Они поели раньше. Сегодня в четыре часа уже отужинали. Думаешь, я бы тут так расслабленно сидел?

Сян Синчан на мгновение замер.

— Так рано поели? Что они задумали?

— А я почём знаю? — пожаловался повар. — Поели так рано, может, ещё и за добавкой ночью придут.

— Может, какой-то проект делают? — спросил Лу Ао, доедая последнюю тарелку риса.

— Ночью-то? Какой проект? — бросил повар и тут же поправился: — Хотя, кто их знает, может и делают. Я в обед слышал, как эти черти по телефону трепались.

Лу Ао и Сян Синчан переглянулись, в их глазах мелькнула тревога.

На их кораблях в открытом море мобильные телефоны не работали, единственной связью с берегом был спутниковый телефон.

А спутниковый телефон был у капитана, и пользоваться им в личных целях обычно не разрешалось.

— Что-то эти иностранцы суетятся, — как бы невзначай сказал Сян Синчан. — Уже скоро возвращаться, а они всё никак не угомонятся. Кому они там звонили? Любовницам, что ли?

— Кто их знает? — усмехнулся повар. — Раз у них деньги есть, пусть себе суетятся.

Пока они болтали и ели, подошёл один из членов команды Сян Синчана. Увидев повара, он остановился.

Жест был слишком очевиден, и повар обиженно произнёс:

— Да что вы сегодня все такие загадочные? Прячетесь от меня, что ли?

— Капитан, у меня к вам личное дело, — уклончиво сказал член команды.

Сян Синчан подошёл, похлопал его по плечу и отвёл в сторону.

Повар недовольно фыркнул и повернулся к Лу Ао.

— Ну ты и обжора. Тебе на ночь ещё готовить?

— Оставьте мне немного лапши, я сам сделаю, — Лу Ао спросил: — Я давно домой не звонил, можно у капитана телефон попросить?

— Вряд ли. Зачем тебе звонить? Не хватало ещё, чтобы тебя капитан отругал, а телефон так и не дал.

— Хочу брату сказать, что послезавтра возвращаюсь.

— Тц, всего на несколько дней уехал, что тут говорить?

— Впервые так далеко от дома, скучаю.

— Лу Ао!

Пока Лу Ао разговаривал, Сян Синчан помахал ему рукой, подзывая к себе.

— Что-то вы сегодня странные, — пробормотал повар. — Все такие загадочные.

— Наверное, у парня что-то личное. Тарелки я пока оставлю, потом уберу. Кстати, — Лу Ао достал из кармана пачку сигарет, — мне тут дали, я не курю, забирай.

Повар просиял и тут же схватил пачку.

— Спасибо, братан, вот это по-нашему. Иди, занимайся своими делами, тарелки я уберу.

Лу Ао, не церемонясь, коротко поблагодарил и поспешил к Сян Синчану.

Тот, дождавшись его, схватил за руку и понизил голос:

— Плохо дело. Ким и его команда, похоже, узнали, где латимерия, и спустились за ней на подводном аппарате.

— Сейчас?

— Да. Исследователи ещё на палубе. Говорят, они уже полчаса как под водой, — прошептал Сян Синчан. — Что теперь делать? Неужели они и правда её поймают?

— Это уже не в нашей власти, — нахмурился Лу Ао. — Я пойду попрошу спутниковый телефон, нужно сообщить в морскую полицию.

— Хорошо, я с тобой. Пусть их полиция в порту встретит!

Они быстро направились к капитану просить спутниковый телефон.

Капитан только что поужинал и ковырялся в зубах. Не дослушав их, он взглянул на них и отрезал:

— Скоро возвращаемся, зачем вам спутниковый телефон? Думаете, он у вас дома лежит?

Лу Ао протянул ему пачку сигарет.

— Я хочу брату позвонить, сказать, чтобы ждал.

— Вернёшься — увидится, что тут говорить?

Сян Синчан достал зажигалку и поднёс капитану.

— Капитан, помогите, пожалуйста. За звонок мы заплатим.

— Дело не в деньгах, — отмахнулся капитан. — По уставу компании спутниковый телефон в личных целях использовать запрещено. Я вам дам, а если проверят, то и мне влетит.

Лу Ао протянул ещё одну пачку сигарет, под которой лежала пятисотенная купюра.

Капитан встретился с ним взглядом.

Помолчав, он достал спутниковый телефон и, ворча, протянул ему.

— Одна минута.

— Хватит, — Лу Ао схватил телефон и бросился к выходу.

— Эй, здесь говори, куда побежал? — крикнул ему вслед капитан.

Сян Синчан быстро среагировал и схватил капитана за его плотное тело.

— Он стесняется, может, у него что-то личное, не хочет, чтобы слышали.

— Какое ещё личное? — капитан надул щёки. — Знал бы, не дал бы вам.

— Курите, курите, — успокоил его Сян Синчан. — Вернётся — отругаете.

Лу Ао выбежал с телефоном и, на ходу набирая пятизначный префикс для этого типа спутниковой связи, позвонил прямо в офис Лао Чжана в Бюро общественной безопасности по морским делам и судовладению города Цяньюн.

— Алло, — ответил дежурный. — Кто это?

— Это Лу Ао.

— А, Лу Ао, что-то случилось? Или вы кого-то ищете?

— Да, я хочу заявить о преступлении. Пожалуйста, включите запись, — быстро проговорил Лу Ао. — Я сейчас нахожусь на судне «Сивань Кэ-00265». На борту находятся научные сотрудники из США и Страны R. Их цель — вылов рыбы первого класса государственной защиты — латимерии. Они уже спустились на подводном аппарате на дно.

— Хорошо, принято, — голос дежурного стал серьёзным. — Можете сообщить ваши координаты?

Лу Ао быстро продиктовал координаты и добавил:

— Мы возвращаемся примерно послезавтра.

— Принято. Мы отправим патрульное судно для проверки. Спасибо за сотрудничество.

Закончив разговор, Лу Ао вернулся.

— Две минуты прошло, — фыркнул капитан.

— Простите, брат очень разговорчивый.

— Эх вы, молодёжь, никакой честности, — капитан забрал телефон и махнул на них рукой, как на назойливых уток. — Ладно, ладно, идите уже, раз дел нет.

Лу Ао и Сян Синчан вышли.

Проходя по палубе, они увидели американских исследователей, напряжённо работающих с приборами.

Заметив Лу Ао и Сян Синчана, они потеряли всякую дружелюбность и грубо махнули на них рукой.

— Уходите, не мешайте!

Сян Синчан нахмурился, но Лу Ао взглядом показал ему не поддаваться на провокацию.

Видя, что они не уходят, один из исследователей, высокий и крепкий мужчина, подошёл к ним и враждебно уставился.

— В чём дело?

— А в чём дело? — вызывающе ответил Сян Синчан. — В контракте не было сказано, что на палубу выходить нельзя!

— Но мы сейчас работаем, и ваше присутствие нам мешает.

— Чем это мы вам мешаем, стоя так далеко?

Сян Синчан быстро вступил с ними в перепалку. Остальные члены команды дайверов, услышав шум, вышли на палубу, чтобы поддержать своего капитана.

Лу Ао сразу понял, что Сян Синчан делает это намеренно.

Что бы ни говорили исследователи, он не уходил.

Остальные дайверы тоже не двигались с места.

Все знали, в чём дело, и не собирались позволять этим людям грабить ресурсы своей страны у них на глазах.

На палубе возникла напряжённая ситуация.

Та самая женщина-исследователь, что разговаривала с Лу Ао, вызвала по рации брата У и остальных.

Брат У поспешил наверх и, увидев происходящее, спросил:

— В чём дело? Мешать работе научных сотрудников — это нарушение контракта.

— В контракте не сказано, что нельзя стоять на палубе. Какое же это нарушение?

— Вы занимаетесь демагогией. Мешаете вы или нет — это не вам решать.

Сян Синчан проигнорировал его.

— Мне всё равно. Вы меня прогоняете, а я назло не уйду. Смотрите на меня свысока, а я сегодня буду на палубе ветром дышать. Попробуйте только тронуть.

Брат У оглядел всех по очереди, его взгляд был полон угрозы.

— А вы?

— Внизу душно, мы тут прохлаждаемся, — сказал Лу Ао.

Остальные согласно закивали.

— Мы просто прохлаждаемся, ничего не делаем, чего вы такие злые? — тихо пробормотал один из дайверов.

Группа была непреклонна, и брат У ничего не мог с ними поделать. Ему оставалось лишь стоять рядом и наблюдать.

Вскоре кто-то позвал капитана.

Капитан, увидев происходящее и вспомнив о спутниковом звонке, всё понял. Он попытался примирить стороны, но делал это так, что было ясно — он тянет время, предлагая всем пойти на уступки.

Разумеется, ни одна из сторон уступать не собиралась.

Брат У, поняв бесполезность уговоров, остался стоять со своими людьми, создавая напряжённое противостояние.

Исследователи, поглощённые работой с приборами, перестали обращать на них внимание.

Небо постепенно темнело. Огненно-красный закат окончательно утонул в далёком море, сменившись звёздным небом.

Около восьми вечера, когда небо стало совсем тёмным, подводный аппарат под управлением

Кима начал медленно всплывать.

Со стороны исследователей раздались радостные возгласы, они бросились встречать аппарат.

Брат У тоже поспешил вниз, помогая матросам поднять его на борт с помощью крана.

Дайверы подошли поближе, чтобы посмотреть, но их тут же отогнали.

Исследователи были вне себя от радости.

Все на борту понимали, что им удалось что-то поймать.

Сян Синчан, стоя на палубе, холодно наблюдал за происходящим.

Ким, выйдя из кабины с помощью ассистента, издали посмотрел на Лу Ао и их взгляды встретились.

— Ким, они, кажется, догадались, — прошептала ему на ухо женщина-исследователь.

— Ничего страшного. Сегодня ночью мы отправим груз, у них не будет доказательств.

Они говорили тихо, но Лу Ао всё отчётливо слышал.

Сян Синчан, наблюдая за происходящим, попытался прорваться через оцепление, чтобы посмотреть на улов.

— Что вы там поймали? Это не охраняемое животное? Это китайские воды, вы не имеете права ловить здесь охраняемые виды!

— Вовсе нет, это лишь часть нашей работы по сбору образцов, — не признавались исследователи. — Вы слишком чувствительны.

— Тогда я требую, чтобы вы показали, что поймали. Осмелитесь?

— Сэр, это наша коммерческая тайна. Ваше требование несколько невежливо.

Сян Синчан вспылал.

— Вы просто боитесь! Если у вас есть совесть, покажите нам, что вы поймали! Вы что, поймали

латимерию?!

— Сэр, пожалуйста, не устраивайте сцен. Если бы мы действительно поймали охраняемое животное, при выходе из порта нас бы проверила таможня. Вы не имеете права требовать от нас такого.

Лу Ао молча наблюдал за этой перепалкой.

Ким упомянул «сегодня ночью». Интересно, что должно было произойти?

Лу Ао не понимал, как они собираются ночью избавиться от улова.

Сян Синчан устроил скандал, но безрезультатно.

Противостояние продолжалось до десяти вечера. Команда Сян Синчана твёрдо решила остаться на палубе.

Исследователи перестали обращать на них внимание и унесли улов из подводного аппарата в свои каюты.

Сян Синчан несколько раз пытался силой прорваться и посмотреть, но его оттесняли.

Улов был в плотной рыболовной сети, и никто не мог разглядеть, что внутри.

Только Лу Ао издали чувствовал — это действительно была латимерия.

Сян Синчан и его команда, хоть и не видели, но были уверены в том же, и уступать не собирались.

В ту ночь никто не ушёл спать в каюты, все остались дежурить на палубе.

Лу Ао тоже был с ними.

Команда Сян Синчана знала, что они тайно позвонили в полицию, и ждала прибытия морского патруля, поэтому особо не нервничала.

Все сидели на палубе, дремали, будили друг друга, но никто не хотел уходить спать.

Ближе к полуночи все уснули, раздался храп.

Лу Ао тоже задремал, но внезапно проснулся от какого-то толчка. Он инстинктивно поднял голову и увидел, как к их судну приближается другой большой корабль, не уступающий их по размерам.

Даже в свете звёзд на его борту были отчётливо видны буквы на иностранном языке.

Сердце Лу Ао похолодело.

Он наконец понял, почему эти люди были так самоуверенны. Оказывается, у них была поддержка

<http://bllate.org/book/13705/1589372>